

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

647-е ЗАСЕДАНИЕ
14 ДЕКАБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/647)	1
Утверждение повестки дня	1
Назначение губернатора Свободной территории Триест (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ СОРОК СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 14 декабря 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. КИРУ (Греция)

Присутствуют представители следующих стран: Греция, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/647)

1. Утверждение повестки дня.
2. Назначение губернатора Свободной территории Триест
  - а) Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик от 12 октября 1953 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Назначение губернатора

Свободной территории Триест (продолжение)

1. Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В течение последних двух с половиной месяцев Совет трижды обсуждал этот вопрос и каждый раз по независимым от Совета причинам представлялось желательным отложить его рассмотрение. Мы с удовлетворением отмечаем, что в течение этого срока напряжение, характеризовавшее от времени до времени положение в этом районе, значительно уменьшилось. Возможно, что наиболее ярким примером ослабления напряжения является недавно начатый обеими сторонами вывод войск. Уменьшению напряжения в равной мере содействовали другие важные мероприятия экономического характера.
2. Членам Совета Безопасности, разумеется, известно, что уже некоторое время ведутся дипломатические переговоры для изыскания мирного разрешения существующих затруднений в связи с проблемой Триеста. Правительство Соединенных Штатов убеждено в том, что в данный момент дальнейшее рассмотрение вопроса о Триесте не приведет ни к чему. Разумеется, в целях изыскания мирного решения проблемы, все еще ведутся обсуждения, и мы надеемся на их благоприятный исход.
3. По этим причинам я ношу предложение, чтобы Совет постановил теперь отложить дальнейшее рассмотрение вопроса о Триесте, пока попытки разрешить этот важный вопрос не дадут результатов.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Правило 33 нашей процедуры предусматривает, что «решение по любому предложению относительно перерыва или просто о закрытии заседания выносятся без прений». Но это не применимо к процедурному предложению представителя Соединенных Штатов. Насколько я понимаю, представитель Соединенных Штатов просит отложить рассмотрение стоящего перед нами вопроса «до того, как попытки найти решение проблемы приведут к нужным результатам». Таким образом, это процедурное предложение может обсуждаться.

5. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я просто хочу поддержать предложение представителя Соединенных Штатов. Я вполне согласен с тем, что он сказал. Как заметил г-н Вадсворт, мы все с большим удовлетворением можем отметить факт недавнего вывода войск обеими сторонами с итало-югославской границы. Это мудрое, достойное государственных умов решение главных заинтересованных стран несомненно уже уменьшило напряжение и следовательно и угрозу миру в этом районе. Мы также можем с удовлетворением отметить, как указал также г-н Вадсворт, что были приняты и другие меры для уменьшения существующего напряжения.

6. Эти факты лишь подтверждают то, что я сказал здесь 20 октября [628-е заседание], а именно:

«Ведь фактически никто не может убедительно доказать, что прения по этому вопросу приведут к какому бы то ни было результату в разрешении проблемы, тогда как имеются все основания предполагать, что произнесенные во время этих прений слова могут лишь подлить масла в огонь и увеличить разногласия в самом районе».

У меня нет основания менять теперь эту точку зрения. Мы считаем, что обсуждение находящегося на нашем рассмотрении пункта было бы бесплодным и бесполезным. Поэтому предложение представителя Соединенных Штатов о дальнейшей отсрочке обсуждения этого вопроса разумно, и мы его, разумеется, поддержим.

7. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я заранее предвижу бес-

полезность спорить по вопросу, который сейчас здесь обсуждается, — именно о том, чтобы отложить или не откладывать рассмотрение предложения [S/3105] Советского Союза относительно назначения губернатора для Свободной территории Триест. Я не сомневаюсь, что значительная часть членов Совета Безопасности уже предварительно сговорилась между собой о том, какое будет принято здесь решение сегодня по этому вопросу. Я не сомневаюсь, что те переговоры, которые ведутся за спиной Совета Безопасности по данному вопросу, достаточным образом уже отрегулированы и, следовательно, можно уже считать, что сегодняшнее заседание будет сорвано и что вообще обсуждение в Совете Безопасности вопроса, поставленного на рассмотрение Советским Союзом, будет заблокировано.

8. Тем не менее, я не могу не высказать своего мнения и не изложить еще раз те мотивы, по которым советское правительство считает необходимым рассмотрение данного вопроса в Совете Безопасности и именно в настоящее время — больше, чем может быть даже когда-нибудь раньше.

9. Сегодня внесено предложение об отложении обсуждения триестинского вопроса уже без определения срока. Следовательно, игнорирование Советом Безопасности нашего предложения, блокирование его уже идет дальше, чем это было в первые дни, когда мы поставили этот вопрос. Раньше, по крайней мере, предлагали отложить обсуждение этого вопроса на некоторое время. Теперь уже день не называется. Значит, предложение откладывается *sine die* — неизвестно на какое время: до тех пор, пока не стоворятся три, а затем пять держав по вопросу, который целиком и полностью относится к компетенции Совета Безопасности, является тесно, органически связанным с теми обязательствами, которые взяли на себя три великие державы — в числе двадцати одного государства, подписавшего Мирный договор с Италией, — обсудить в Совете Безопасности конкретные мероприятия, которые должны обеспечить создание Свободной территории Триест и первым из которых является или должно быть назначение губернатора для этой территории.

10. Сегодня вновь внесено предложение об отложении обсуждения триестинского вопроса, ввиду того, что еще не достигнуто соглашения между пятью державами по этому вопросу, т.е. иначе говоря, ввиду того, что, игнорируя Совет Безопасности и те обязательства, которые приняли на себя три члена Совета Безопасности, здесь находящиеся, кроме других, которые также приняли на себя известные обязательства по Мирному договору с Италией, эти три члена не успели сговориться о том, как лучше обойтись без Совета Безопасности и как лучше и целесообразнее дальше поступить для того, чтобы окончательно похоронить Мирный договор с Италией, чтобы окончательно ликвидировать Мирный договор с Италией. Вот это выставляется как основной мотив для того, чтобы сегодня не рассматривать наше предложение.

11. Я, конечно, не думаю утверждать, что будто бы это официально так объявляется. Я только утверждаю, что это — действительная причина,

которая заставляет Совет Безопасности под диктовку Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции, оказавшихся наиболее активными в этом вопросе, откладывать и откладывать рассмотрение того предложения, которое является органически вытекающим из обязательств, принятых на себя по Мирному договору с Италией.

12. Мы должны на это смотреть открытыми глазами. Вот уже четвертый раз сегодня Совет Безопасности откладывает рассмотрение этого вопроса, — четвертый раз с 20 октября, — когда мы впервые приступили к его обсуждению, после того, как Совет Безопасности постановил включить в повестку дня этот вопрос. Это — новое, конечно, нарушение. Сам Совет Безопасности постановил включить этот вопрос в повестку дня для его обсуждения и, между тем, оказывается, что его обсуждать незачем. Для чего же тогда Совет Безопасности принимал решение о том, чтобы включить этот вопрос в повестку дня? Разве уже после включения этого вопроса в повестку дня начались переговоры по триестинскому вопросу, а не начались они значительно раньше, уже несколько лет тому назад, когда было впервые опубликовано заявление трех держав от 20 марта 1948 года? С этого дня и нужно считать, в сущности говоря, начало того блокирования этого вопроса, стоявшего в повестке дня уже задолго до 20 марта 1948 года, к которому мы никак не можем подойти. Четвертый раз уже откладывается данный вопрос и, как я сейчас отметил, откладывается в еще более неблагоприятном положении, чем он стоял до сих пор перед Советом Безопасности. На этот раз также мотивируют формально и официально свое предложение отложить рассмотрение в Совете Безопасности триестинского вопроса тем, что еще не достигнуто, путем сепаратных переговоров, соглашение между заинтересованными в этом вопросе странами. Те же мотивы выдвигаются каждый раз, — и сегодня уже в четвертый раз.

13. Представитель США сегодня сказал здесь, что сейчас ведутся дипломатические переговоры, чтобы добиться мирного урегулирования триестинского вопроса. Но ведь это совершенно не соответствует действительности, потому что уже имеется решение о том, как урегулировать триестинский вопрос. Есть Мирный договор с Италией. Там черным по белому написано, как должен быть урегулирован триестинский вопрос, и членам Совета Безопасности это, конечно, хорошо известно.

14. Говорят, надо найти решение для мирного урегулирования вопроса между Италией и Югославией. Но я повторяю: такое решение уже найдено; оно записано в Мирном договоре с Италией. Такое решение действительно отвечает интересам населения Триеста, отвечает интересам всех миролюбивых народов и интересам поддержания мира и укрепления международной безопасности в этом важном южном районе Европы.

15. Следовательно, о чем же идет речь? Есть Мирный договор с Италией, который все расписал по вопросу о Триесте в целом ряде пунктов и в двух своих приложениях. В этом Мирном договоре указывается, как может быть действительно правильно

решен триестинский вопрос. Нет, — три западных державы хотят еще искать какого-то решения этого вопроса. Но ведь это же прямо противоречит обязательствам, принятым ими на себя по Мирному договору.

16. Я бы очень хотел, — хотя вопрос этот вами (я обращаюсь к большинству членов Совета Безопасности) уже предрешен, — чтобы, по крайней мере, здесь взяли на себя смелость авторы такого заявления объяснить, какое же они еще ищут решение и как они, в самом деле, относятся к тем обязательствам, которые в 1947 году были приняты ими и их правительствами на себя в отношении организации Свободной территории Триест, со всеми вытекающими из этого конституционными, законными последствиями? Я хотел бы, чтобы хоть сегодня, когда в четвертый раз предлагают отложить этот вопрос, — потому что нужно найти какое-то якобы решение мирного урегулирования триестинского вопроса, — было дано объяснение, гласное объяснение по этому поводу. Разве уже нет этого решения в Мирном договоре? Или, может быть, Мирный договор имеет такие недостатки, что его нельзя провести в жизнь?

17. Кое-кто здесь ссылаясь на то, что до сих пор не удалось достигнуть соглашения относительно первого шага по пути организации Свободной территории Триест, то есть избрания губернатора. Но мы внесли предложение. Мы выдвинули конкретную кандидатуру для того, чтобы назначить этого кандидата на пост губернатора. Если есть другие кандидаты, если этот кандидат не подходит, будьте любезны, назовите их, и мы эти кандидатуры обсудим. Только потому, что некоторое время тому назад не удалось договориться, хотя мы тогда тоже предлагали целый ряд кандидатов, о чем я уже говорил в прошлый раз (я не возьму на себя сейчас смелость затруднять ваше внимание еще раз перечислением всех этих фактов; они должны быть у всех на памяти), — не значит, что мы не должны обсуждать этот вопрос теперь. Несмотря на наше согласие на целый ряд кандидатов, мы не достигли тогда никакого общего решения. Но я говорю — это было тогда; может быть теперь будет иное, если мы обсудим те кандидатуры, которые выдвигаются.

18. Мы назвали швейцарского офицера, почтенного человека, гражданина Швейцарии г-на Флюкигера, как кандидата на пост губернатора Свободной территории Триест. Вы не желаете обсуждать эту кандидатуру, ссылаясь на то, что это помешает каким-то дипломатическим переговорам, направленным на цели, прямо противоположные тем, которые должен преследовать Совет Безопасности, имеющий своей задачей охрану мира, поддержание спокойствия и мира, мирного сотрудничества и международной безопасности.

19. Но я не понимаю, как может обсуждение кандидата на пост губернатора Территории Триест помешать каким-то переговорам? Если вы действительно хотите мирного — как вы говорите — урегулирования, хотя это урегулирование уже достигнуто и записано в Мирном договоре, то зачем же вам, господа, фальшивить? Зачем же вам лицемерить в этом вопросе? Будьте любезны, откройте свои пози-

ции до конца. Тогда нам будет понятно, что именно нас разделяет в действительности, а не то, что здесь пытаются искусственно создать в качестве объяснения того, почему лучше и полезнее всего отложить обсуждение вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест.

20. С одной стороны, практический, конкретный вопрос — назначить губернатора. С другой стороны, какие-то дипломатические переговоры, сепаратные переговоры, незаконные переговоры, потому что они идут в противоположном Мирному договору направлении и преследуют совершенно иные цели.

21. Нельзя же так, в конце концов, не уважать Совет Безопасности, не уважать нашу Организацию, которую вообще отставляют от этого дела. Никто не знает, что это за переговоры, никто не знает, о чем они, какие предложения там дебатировались. Все это покрыто тайной, покрыто секретами, покрыто мраком полной неизвестности. Но нам говорят — отложим, отложим и отложим... Мы не можем рассматривать это иначе как грубое нарушение Советом Безопасности его собственных обязанностей и наших прав, равно как и интересов всех миролюбивых народов. Эти интересы органически связаны с теми мирными предложениями, которые Советский Союз неоднократно, неуклонно, систематически, постоянно, изо дня в день ставит перед Организацией Объединенных Наций и, в частности, перед Советом Безопасности.

22. Я повторяю — решение вопроса о Триесте имеется в Договоре, который известен Совету Безопасности. Никаких других решений, кроме тех, которые уже были найдены в 1947 году и до сих пор не проведены в жизнь, мы себе не мыслим. Их нет и не может быть. Ибо те переговоры, которые ведутся сейчас между Соединенными Штатами Америки, Великобританией, Францией с участием Югославии и Италии, не имеют ничего общего с действительным, справедливым, мирным решением триестинского вопроса. Об этом говорят многочисленные факты, которые прошли за последнее время перед нашими глазами, с 20 октября по сегодняшний день.

23. Таким образом, цель, которая преследуется тремя западными державами и которая подается якобы как цель, чтобы найти решение, которое соответствует интересам укрепления мира и интересам всех миролюбивых народов, — такая цель, в действительности, не существует и не стоит перед тремя западными державами. Я уже сказал, что такая цель не стоит, раньше всего, потому что решение уже найдено и следует только его исполнить, то есть принять меры к тому, чтобы это решение было проведено в жизнь, чтобы были, таким образом, выполнены обязательства, принятые на себя 21 государством по Мирному договору с Италией.

24. Интересами укрепления мира и международной безопасности, как мы знаем, мотивировалось и пресловутое заявление от 20 марта 1948 года. В нем тоже ссылались на то, что, вот, мол, в интересах мира и поддержания международной безопасности необходимо поступить так, как предлагала эта декларация трех правительств Западной Европы и Америки от 20 марта 1948 года. В этом заявлении,

как помнится, указывалось, что решение правительств Соединенных Штатов, Великобритании и Франции возвратит Свободную территорию Триест под суверенитет Италии. Но это решительно противоречило Мирному договору с Италией, где записано было совершенно противоположное, а именно, что Италия и итальянское правительство отказываются от своего суверенитета в отношении Триеста, как только Мирный договор вступит в силу; а он вступил в силу 15 сентября 1947 года. Говорят, что решение возвратить Свободную территорию Триест Италии является самым лучшим решением и должно удовлетворить демократические стремления народов и сделать возможным восстановление мира и устойчивости в этой южной территории. Так говорилось в декларации 20 марта 1948 года.

25. Что же получилось на самом деле? На самом деле 20 марта 1948 года является вехой, которая обозначает дальнейшее обострение национальных противоречий, разжигание национальной вражды, усиливается с каждым годом. Наконец, появилось новое заявление от 8 октября 1953 года, где опять подчеркивалось, что Соединенные Штаты Америки и Великобритания — я цитирую соответствующую часть заявления от 8 октября, «якобы во многих случаях оказывали «добрые услуги», надеясь способствовать мирному урегулированию вопроса между Италией и Югославией».

26. Но о каком мирном урегулировании при помощи этих трех держав может идти речь, когда мирное урегулирование уже предусмотрено в Мирном договоре с Италией, подписанном 21 государством в 1947 году? Почему же теперь три державы считают себя призванными и уполномоченными всеми государствами, заинтересованными в мирных отношениях с Италией после второй мировой войны, урегулировать этот вопрос и все вопросы, связанные с окончанием войны, как и с бывшей войной? Три державы, а где же остальные 18 держав? Но три державы опять заявляют, что они взяли на себя оказать «добрые услуги» по такому урегулированию. Но это просто насмешка над Мирным договором и над правами и интересами всех остальных государств.

27. Я спрашиваю: о каких «добрых услугах» может идти речь по мирному урегулированию между Югославией и Италией, когда, в качестве мер для такого урегулирования, предлагается раздел Свободной территории Триест вопреки Мирному договору с Италией, на основе которого только и можно осуществить подлинное мирное урегулирование между Югославией и Италией? Я спрашиваю: о каком мирном урегулировании триестинского вопроса может быть речь, когда — как показали последующие события — вынашиваются тремя западными державами, во главе с Соединенными Штатами Америки, планы, направленные на цели, прямо противоположные целям Мирного договора, планы, способные лишь обострить и еще больше ухудшить отношения между Югославией и Италией, способные лишь разжечь и дальше углубить существующие в этом районе национальные противоречия и антагонизм, свидетелем чего были последние события,

месяц тому назад прокатившиеся волной всяческих беспорядков и столкновений и по Югославии, и по Италии, и по Триесту.

28. Ясно, что меры, вызывающие усиление национальной вражды, национальной ненависти, выливающиеся в массовые беспорядки, уличные вооруженные столкновения, создают угрозу миру и международной безопасности, и поэтому такие меры никак не могут называться «добрыми услугами» по мирному урегулированию. Следовательно эти меры не могут снять ответственности за возможные тяжелые последствия такого положения с тех держав, которые своей политикой вызывают подобного рода положение.

29. Ни для кого не секрет, господа, что в результате так называемых «добрых услуг» усилилось враждебное настроение между Италией и Югославией, как открыто признает это вся даже американская печать, не скрывающая, что нынешняя политика трех западных держав в отношении Свободной территории Триест дала плохие результаты. Случайно ли в самом деле, что совсем недавно, накануне Бермудского совещания, американская печать отмечала, что триестинская проблема усложнена невероятным рядом просчетов и неуклюжих маневров, что ухудшило интенсивные националистические чувства и соперничество в атмосфере этой триестинской проблемы. И это было совсем недавно, перед Бермудским совещанием, на которое возлагались надежды и под которое подгонялось все обсуждение триестинского вопроса, а в действительности это обсуждение оттягивалось. Бермудское совещание будто бы могло разрешить эти противоречия и отыскать какое-то новое решение, — конечно, в том направлении, которое не имеет ничего общего, — я еще раз это подчеркиваю, — с действительно мирными задачами и целями в этом вопросе.

30. Но, как видно, Бермудское совещание не изменило положения. После Бермудского совещания не только остались прежние трудности, но к ним прибавились еще и новые трудности, на которые три западные державы натолкнулись с самого начала в своем плане раздела Триеста. Эти трудности не были устранены и даже не были сколько-нибудь смягчены, и наоборот, что они еще более усилились, так что те переговоры, которые ведутся сейчас в поисках какого-то другого решения, чем то, которое записано в Мирном договоре, — не могут иметь иных последствий, как дальнейшее и дальнейшее ухудшение положения в этом районе, в этом важном районе Европы, что не может не отзываться на всем положении Европы и всего мира. И это понятно, потому что те переговоры и те цели, которые преследуются этими переговорами, направлены вовсе не на мирное урегулирование между Италией и Югославией. Это фальшивые и лицемерные фразы, которые требуют разоблачения, и если недостаточно для этого слов, то дальнейшие события, несомненно, смогут доказать истинную цену таких заявлений.

31. Специальный корреспондент газеты *Christian Science Monitor* совсем на днях сообщал из Белграда следующее: «После длительных переговоров здесь, — т.е. он имел в виду Бермудское совещание, —

о базе, на основе которой совещание пяти стран по Триесту могло бы быть создано, Югославия и Западная большая тройка, повидимому, не приблизились к тому, чтобы предложенная конференция начала свою работу».

32. Я бы хотел спросить тех, кто предлагает отложить обсуждение этого вопроса, чтобы не помешать тому, что там делается за нашей спиной, — когда будет созвана эта конференция пяти? Вы не знаете и не можете знать, потому что вы запутались во внутренних противоречиях.

33. С 15 октября этого года прошло уже два месяца, как Советский Союз настаивает на рассмотрении в Совете Безопасности вопроса о назначении губернатора для Свободной территории Триест. Это назначение губернатора должно быть первым шагом по пути действительного мирного урегулирования того вопроса, план которого дан в Мирном договоре с Италией. Но одновременно ведутся какие-то сепаратные переговоры, скрытые от мирового общественного мнения и направленные на окончательную ликвидацию Мирного договора с Италией в части, касающейся образования Свободной территории Триест.

34. Расточаются фразы о мирных целях, преследуемых якобы тремя западными державами, которые пытаются сколотить конференцию по триестинскому вопросу и заставляют всех остальных участников Мирного договора с Италией завершить превращение Свободной территории Триест в англо-американскую военную базу. Я говорю «завершить это превращение», потому что по пути этого превращения идут уже все те усилия, которые предпринимаются правительствами Англии и Соединенных Штатов Америки, чтобы создать в этом районе крепкую и мощную военную базу.

35. Зачем это нужно? Это нужно в плане реализации агрессивных целей Северо-атлантического блока, ибо Триест все еще рассматривается руководителями этого блока, — как выражается американская печать и некоторые ее обозреватели, — как «зияющий прорыв» в западной структуре так называемой «обороны». Триест — это не Свободная территория Триест, это не демократическая территория, основанная на демократических принципах, как это предусмотрено Мирным договором, а это оказывается «зияющий прорыв» в системе так называемой «обороны» Северо-атлантического блока. А эта так называемая «оборона» — это есть агрессивная система мероприятий, а не оборонительная система мероприятий. Вот это и определяет позицию трех западных держав в триестинском вопросе, заключающуюся в том, чтобы так называемую Свободную территорию Триест включить в систему так называемой обороны Северо-атлантического блока.

36. Самый смысл и цели предполагаемой конференции трех западных держав с участием Югославии и Италии сводится к тому, чтобы за столом конференции встретились эти две страны и чтобы им ясно было показано, — как недавно писал *New York Herald Tribune*, что «гигантский стратегический план является более важным, чем их (т.е. Югославии и Италии), — ограниченный спор».

Иначе говоря, сама по себе проблема триестинского вопроса сводится к тому, чтобы, при помощи решения этой проблемы, усилить вооруженную систему Северо-атлантического блока и включить в эту систему Триест, как один из форпостов, один из мощных оплотов англо-американских вооруженных сил. Вот на что устремлены надежды и взоры реакционных политических кругов в трех западных странах и, раньше всего, в Соединенных Штатах Америки. Вот в чем заключается и основная цель конференции, которую силится созвать три западные державы, не стесняющиеся теперь уже открыто и грубо отказываться от тех обязательств, которые они приняли на себя по Мирному договору с Италией.

37. Как и раньше, мы решительно настаиваем на необходимости покончить с таким произволом, с таким беззаконием, с таким беспрецедентным, г-н Председатель, господа члены Совета Безопасности, нарушением международного права, нарушением Мирного договора с Италией, как это имеет место сейчас в политике трех западных держав в отношении Свободной территории Триест, — в политике, которая находит себе поддержку, к сожалению, со стороны большинства и настоящего Совета Безопасности.

38. Время, прошедшее после последнего заседания Совета Безопасности [641-е заседание] с 23 ноября по сегодняшний день, — все эти три недели попрежнему свидетельствуют о тушике, в который вопрос о Триесте загнан усилиями нарушителей Мирного договора с Италией. Все, что произошло за это время, как и за предшествующее время, свидетельствует о том, что, как заявление от 20 марта 1948 года, как заявление от 8 октября 1953 года, так и все то, что на основе этих заявлений предпринимается их авторами, влечет за собой все большее и большее напряжение в этом важном южном районе Европы, что темные силы реакции все больше и больше поднимают свою голову, как об этом можно судить, например, по недавно вышедшей брошюре, опубликованной канцелярией премьер-министра Италии, под заглавием «Правда о Триесте». Я уверен, что все члены Совета Безопасности имели возможность ознакомиться с этой брошюрой. Эта брошюра, — я здесь говорил, — издана канцелярией премьер-министра Италии. Я должен только со своей стороны напомнить, что одно ознакомление с этой брошюрой было бы достаточным, чтобы ясно увидеть, какие опасные последствия влечет за собой в отношении Триеста политика США и поддерживающих ее Англии и Франции, какая опасность международной безопасности и миру таится в этой политике, направленной на цели, ничего общего не имеющие с действительными добрыми услугами по мирному урегулированию триестинского вопроса.

39. Мы вынуждены вновь повторить: единственное решение, способное устранить разгул шовинистических страстей, рассеять угар национальной ненависти и вражды в этом районе, привести этот район к спокойствию и миру, — единственное решение в этом направлении возможно лишь на основе принципов и положений Мирного договора с Италией. Он есть, его никто не отменял и не изменял

ни в чем, он должен выполняться, и первая обязанность Совета Безопасности — оказать содействие выполнению этого Договора.

40. Поэтому Советский Союз настаивает на необходимости не откладывать дальше рассмотрение этого вопроса здесь, в той части и в тех границах и рамках, в которых этот вопрос внесен в настоящее время делегацией Советского Союза, то есть в рамках обсуждения вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест. Мы, поэтому, возражаем против всякого дальнейшего откладывания этого вопроса. Мы возражаем, таким образом, против отклонения, по существу, нашего предложения, хотя формально это предложение не отклоняется.

41. Ведущиеся между правительствами трех держав — США, Англии и Франции — с участием Италии и Югославии переговоры о Триесте являются незаконными переговорами, так как они ведутся в нарушение Мирного договора с Италией, так как они ведутся в целях, не имеющих ничего общего ни с интересами населения Свободной территории Триест, ни с интересами укрепления мира и безопасности народов. Не цели ликвидации Мирного договора с Италией, к чему ведут дело три западные державы, а создание действительно Свободной территории Триест должны преследовать все те, кто, действительно, стремится к укреплению между-

народной безопасности и мира в этом важном районе Европы. Вот почему, мы будем голосовать против предложения об отложении рассмотрения в Совете Безопасности вопроса о назначении губернатора Свободной территории Триест.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов предложил отложить дискуссию « пока попытки разрешить этот важный вопрос не дадут результатов ». Представитель Соединенных Штатов высказался за поддержку этого процедурного положения, а представитель Советского Союза высказался против него.

43. Ввиду того что нет больше желающих выступить, я ставлю предложение на голосование.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Греция, Дания, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция и Чили.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Ливан.

Предложение принимается 8 голосами против 1, при 1 воздержавшемся.

Заседание закрывается в 16 ч. 40 м.